

0721662-1

На правах рукописи

ИВАШКОВИЧ Татьяна Ивановна

**ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЕ
СТРУКТУРИРОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО
ПОЛЯ «ЗНАНИЕ. КОМПЕТЕНТНОСТЬ»
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(лексикографический аспект)**

Специальность 10.02.01 — русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2001

Работа выполнена на кафедре русского языка Волгоградского государственного педагогического университета.

Научный руководитель доктор филологических наук,
профессор *Москин Василий Павлович*.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000598411

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки Российской Федерации
Лопушанская София Петровна;

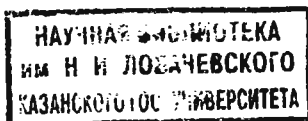
кандидат филологических наук,
доцент *Кудрявцева Анна Аркадьевна*.

Ведущая организация — Тамбовский государственный
университет им. Г. Р. Державина.

Защита состоится 20 апреля 2001 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212. 027. 03 в Волгоградском государственном педагогическом университете по адресу: 400131, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Волгоградского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 20 марта 2001 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

В. Супрун

В. И. Супрун

Нынешняя эпоха развития лингвистики, как справедливо отмечает академик Ю. Д. Апресян, — это эпоха семантики, центральное место которой в кругу лингвистических дисциплин непосредственно вытекает из того факта, что человеческий язык в своей основной функции есть средство общения, средство кодирования и декодирования определенной информации.

В лингвистических исследованиях последних лет отчетливо проявляется все возрастающий интерес широкого круга исследователей к полевым структурам в системе языка. Полевая модель утверждает представление о языке как системе подсистем, находящихся в тесном взаимодействии. Исследование системы языка на основе полевой модели стало важным и уже достаточно оформившимся направлением современной лингвистики.

Следует заметить, что полевая модель в современных исследованиях имеет различные интерпретации и применения. С точки зрения полевого подхода рассматриваются различные объединения языковых единиц; с применением соответствующих методик строятся функционально-семантические, грамматико-лексические, семантические, ассоциативные, семантико-синтаксические и другие поля.

Актуальность исследования определяется его ориентацией на рассмотрение целого ряда сложных вопросов, связанных с идеографическим описанием семантического поля, в первую очередь таких, как выявление парадигматики и определение структуры поля, представление его идеографической интерпретации.

Объектом нашего исследования является глагольная и субстантивная лексика семантического поля «Знание. Компетентность» как структуры, с помощью которой возможно идеографическое описание лексики.

Модель такого описания лексики, разработка которой связана в отечественном языкознании прежде всего с именами ученых Московской семантической школы (Ю. Д. Апресян, А. К. Жолковский, И. А. Мельчук и другие), дает возможность не только сгруппировать слова в соответствии с их смысловыми особенностями, но и определить синтагматический потенциал каждого класса слов, связав данные классы с соответствующими структурно-семантическими типами предложений. При семантико-синтаксическом описании лексики минимальной единицей является дистрибутивно-семантический класс (далее — ДСК), который включает слова одной части речи, близкие в семантическом и дистрибутивном отношениях.

Предмет исследования — построение семантического поля «Знание. Компетентность», объединяющего соответствующие лексические и синтаксические средства.

Цель нашего исследования состоит в комплексном описании средств выражения семантического поля «Знание. Компетентность», составлении соответствующего фрагмента идеографического словаря.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Определить состав фактивных глаголов и выявить связи данных глаголов с соответствующими структурно-семантическими типами предложений.
2. Определить связи глаголов знания с другими семантически близкими глагольными системами.
3. Определить состав именной лексики, характеризующей лицо как обладателя фактивного знания и знания-умения.
4. Проанализировать синтагматический потенциал исследуемых лексических единиц.
5. Составить пробные словарные статьи идеографического словаря с дескриптором «Знание. Компетентность».

Методологической основой исследования является принцип системности и основополагающие категории материалистической диалектики о всеобщей взаимосвязи языковых и внеязыковых явлений, о единстве языка, мышления и действительности.

Специфика предмета исследования и поставленные задачи обусловили использование в работе следующих научных **методов**: 1) описательного метода, включающего приемы наблюдения, обобщения и классификации анализируемого материала; 2) дистрибутивного анализа, приемов субституции и синонимического перефразирования. В настоящем исследовании использована методика описания сложного лексического множества, разработанная В. П. Москвиным^{*}.

Материалы исследования и источники. Анализ глагольной и именной лексики семантического поля знания был проведен с учетом данных сплошного обследования толковых словарей русского языка, а также словарей других типов. Языковой материал был собран из текстов художественной литературы XIX—XX вв. и публицистики. Количество проанализированных примсров составило 3040 словоупотреблений; общий реестр включает 207 единиц.

^{*} См.: Москвин В. П. Семантика и синтаксис русского глагола. Киев, 1993.

Научная новизна. В работе в процессе изучения материала впервые проведен многоаспектный анализ семантического поля «Знание. Компетентность»; с позиций взаимодействия лексической и синтаксической семантики произведена систематизация глагольной и субстантивной лексики, объединенной идеей «Знание. Компетентность»; рассмотрены связи глаголов анализируемого поля с семантически близкими глагольными микросистемами; определены структурно-семантические типы предложений, референтом которых является ситуация обладания знанием.

Теоретическую ценность работы представляет анализ не только глагольной, но и субстантивной лексики знания, а также анализ лексики незнания. В работе определены параметры идеографического лексикографирования сложного лексического множества.

Практическая значимость. Материалы и результаты исследования могут быть использованы в курсе «Современный русский язык. Лексикология. Лексикография», в спецкурсах по семасиологии, а также в лексикографической практике — при составлении толковых, синонимических и идеографических словарей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Семантическое поле «Знание. Компетентность» представлено микрополями «Фактивное знание» и «Знание — умение».

2. Микрополе «Фактивное знание» представлено двумя ДСК глагольной и тремя ДСК именной лексики.

3. Микрополе «Знание — умение» представляет собой объединение из двух ДСК глагольной и восьми ДСК именной лексики, а также их объединений (4 лексико-семантических блока).

4. Словарная статья идеографического словаря, описывающая как глагольный, так и именной класс, должна отражать не только парадигматику лексической группировки, но и синтагматику и, соответственно, должна содержать: 1) список слов, входящих в данный класс; 2) модель синтаксической сочетаемости ДСК; 3) выборку типовой лексической сочетаемости; 4) иллюстративный материал. Основная часть словарной статьи должна включать только типовые реализации парадигматики и синтагматики ДСК. Иллюстративная часть может включать и нетипичные случаи, отражающие индивидуально-авторское словоупотребление, устаревшие факты литературного языка и т. д.

Апробация работы. Основные результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры современного русского языка Волго-

градского и Астраханского государственных педагогических университетов, учебно-научной лаборатории Волгоградского государственного педагогического университета; нашли отражение в докладах, сделанных на итоговых научных конференциях Волгоградского и Астраханского государственных педагогических университетов в 1996–2000 гг. По теме исследования имеется 5 публикаций.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, списка лексикографических источников, списка текстовых источников, списка сокращений, принятых в работе, и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи работы, ее объект, материал и методы его анализа, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, описывается структура диссертации.

Первая глава *«Микрополе «Фактивное знание»»* посвящена анализу устройства данной семантической зоны. В этой же главе даны определения основным понятиям и терминам исследования — таким, как ситуация, поле, семантическая структура предложения, актанта, семантическая структура предложения. Рассмотрены принципы выделения лексики знания и формирования дистрибутивно-семантических классов семантического поля «Знание. Компетентность», описана ситуация знания и ее разновидности, показано членение поля и связи с другими семантическими полями; здесь же представлен анализ микрополя «Фактивное знание».

Лексика русского языка организована в особую систему, элементарной ячейкой которой является семантический класс, а категорией высшего порядка является семантическое поле — «иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных инвариантным значением, принадлежащим одному смысловому пространству» (В. А. Белошапкова).

Следует отметить, что полевая модель в современной лингвистике имеет различные интерпретации. Ю. Н. Караулов, В. В. Морковкин, ученые группы «Русский глагол» (Л. Г. Бабенко и др.) моделируют семантические поля, учитывая лишь парадигматические отношения исследуемых единиц. На наш взгляд, целесообразно учитывать

и синтагматику, а следовательно, дополнить существующую методику построения семантического поля дистрибутивным анализом. Модель такого описания лексики разработана Ю. Д. Апресяном, в этом же направлении работают В. П. Абрамов, И. В. Каменская, М. Л. Крюкова, В. П. Москвин, М. С. Поспелова, Ю. В. Фоменко и др.

При данном подходе минимальной единицей описания выступает дистрибутивно-семантический класс, интегральными признаками которого является семантическая и синтагматическая общность единиц. Слова одной парадигматической группы лежат в основе структурно-семантического типа предложения, обслуживающего одно смысловое пространство; это соответствует тезису о том, что «между семантикой предложения и его структурой обнаруживаются причинно-следственные связи. Отбор лексического материала для той или иной структуры небезразличен» (Г. А. Золотова).

В своей работе под семантическим полем мы понимаем «иерархически организованную систему лексических единиц различной частеречной принадлежности, объединенных общим значением и представляющих в языке определенную понятийную сферу» (М. С. Поспелова).

Исследуемому семантическому полю «Знание. Компетентность» присущи два вида отношений — родо-видовые и синонимические. Само поле образует открытый ряд, что подтверждается возможностью его пополнения за счет средств вторичной номинации. Так, например, синонимический ряд глаголов обладания знаниями-умениями, представленный лексемами *знать*, *разбираться*, *смыслить*, *кумекать* (прост.), *понимать*, *соображать* (разг.) и др. с моделью управления *в чем*, пополняется путем метафорического переосмысления глаголами *сечь* (прост.), *рубить* (разг.).

Лексические микросистемы данного поля формируются на основе синонимических отношений. Под синонимами мы понимаем, вслед за А. А. Андреевой, «слова одной части речи, принадлежащие к одному семантическому пространству и взаимозаменяемые в ряде контекстов. Синонимический ряд — объединение синонимов, состоящее из более чем двух слов» (объединение двух синонимов можно именовать синонимической парой).

Определения понятия ситуации в научной литературе весьма разнообразны. Наиболее приемлемым представляется определение «условно выделяемое человеком одно из отношений внешнего мира» (В. С. Храковский). Семантическая модель предложения изоморфна типовой ситуации (Л. Витгенштейн). Наше исследование показало,

что семантическую структуру предложения, организующим центром которого являются глаголы знания, формируют предикаты указанной семантики в сочетании с целым рядом семантических категорий (субъект, объект, тема и сфера знания / компетенции), например: *Никто на промыслах не поверил бы, что Карачунский смыслил в промысловом деле. Но он отлично знал дело и обладал величайшим секретом работать незаметно* (Мамин-Сибиряк. Золото).

Прежде чем приступить к анализу фактивных лексем, мы изучили систему значений базового глагола *знать* и пришли к выводу, что данный глагол имеет не 10 значений, зафиксированных современными словарями (МАС, БАС), а 12. Нам представляется, что “знание наизусть” — это отдельный вид знания, и, соответственно, отдельное значение глагола *знать*, что и подтверждается сочетаемостным анализом. Субституция говорит о том, что в этом значении глагол *знать* синонимичен глаголу *помнить*: [Наталя] *знала* [= *помнила*] *наизусть* *всего Пушкина* (Тургенев. Рудин). Синонимический ряд *знать* и *помнить* (*наизусть*) образует единый лексико-семантический блок с ДСК глаголов заучивания наизусть (*зубрить, долбить, твердить; вызубрить, затвердить, заучить* и др. — *наизусть, назубок*).

В ходе исследования нами было выявлено и такое значение глагола *знать*, как “предвидеть”. Оно актуализируется в сочетании с некоторыми наречиями — *знать загодя, знать наперед, знать заранее*. Глагол *знать* в данном значении входит в синонимический ряд глаголов знания будущего (*предвидеть, предугадать, провидеть*). Таким образом, описываемый глагол имеет как минимум 12 значений.

Не все значения глагола *знать* относятся к исследуемому полю (так, например, значения “быть знакомым с кем-либо”, “испытывать, переживать”, “узнавать, отличать от других” и др. к данному семантическому полю не относятся). В пределах поля рассмотрены в первую очередь те значения, которые *к о н ц е п т у а л и з и р о в а н ы*. В своей работе мы опираемся на понятие концепта, изложенного в работах В. И. Карасика и В. П. Москвина*. Лексика фактивного знания и лексика знания-умения имеет значительное количество синонимов, следовательно, актуальна для носителей языка. Поэтому именно она выбрана нами в качестве объекта исследования.

Как нам представляется, *г р а н и ц ы* фактивных употреблений глагола *знать* в современном языкознании очерчены не вполне чет-

* О подходах к определению понятия «концепт» см.: Москвин В. П. Рец. на кн.: Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики. Волгоград. 1999 // Вопр. языкознания. 2000. № 6. С. 137 -- 138.

ко. В чисто фактивном значении глаголы *знать* и *ведать* синонимичны глагольным перифразам *иметь сведения*, *владеть информацией*, *обладать фактами*. Следовательно, синонимический ряд, описывающий ситуацию обладания фактивным знанием, должен быть представлен следующими единицами: *знать*, *ведать*, *иметь сведения*, *владеть информацией* и *обладать фактами*. Глаголы *знать* и *ведать* не отличаются друг от друга семантически; контекстуальный анализ показывает, что они неоднородны лишь в стилистическом плане. Глагол *ведать* стилистически маркирован, относится к архаичной лексике и используется в языке с целью создания торжественности, приподнятости повествования или же в целях исторической стилизации, ср.: *А что будет впредь, о том ведает токмо Господь. Все в руках его* (Балашов. Святая Русь).

Отметим представляющееся несколько спорным утверждение Ю. Д. Апресяна о том, что ф а к т и в н ы й глагол *знать* синонимически сближается с лексемами *уверен* и *убежден* в контекстах типа: *Вот стою перед дверью твоею, / Не дано мне иного пути, / Хоть и знаю (= убежден), что не посмею / Никогда в эту дверь войти* (Гумилёв. Сон). В приведенной фразе, как нам кажется, глагол *знать* имеет иное лексическое значение, никак не связанное с фактивностью. Этот глагол, имеющий в контекстах указанного типа значение “убежден” (что подтверждается субституцией), входит в другой синонимический ряд — *быть уверенным*, *быть убежденным*.

В фактивном значении лексемы *знать* и *ведать* синонимизируются с книжными перифразами *иметь информацию*, *обладать сведениями*, *владеть информацией*, *располагать данными* и в этом случае могут управлять предложным падежом с предлогом *о*: *Я знал [= имел информацию], конечно, о земстве, но что значит «повезут на воронях», не понял* (Павлов. Воспоминания металлурга); субституция подтверждает наше предположение.

Фактивность сохраняется и в том случае, если глаголы *знать* и *ведать* управляют винительным падежом, однако позиция прямого дополнения здесь должна быть открыта для слов типа *информация*, *факты*, *данные*. Ср.: [И. Хакамада:] *Я прекрасно знаю [= осознаю, вижу] все наши п р о с ч е т ы, но отчаянно доказываю, что у нас есть потенциал* (Юность. 1992. № 3). Как видим, в иной сочетаемости глагол *знать* сближается с глаголами понимания и теряет значение фактивности (другой точки зрения придерживается Ю. Д. Апресян).

Для анализируемой нами ситуации обладания фактивным знанием характерны следующие компоненты: субъект — ‘тот, кто обла-

дает фактивным знанием', объект-1 — 'информация, то, что знает субъект', объект-2 — 'источник фактивного знания'. Эти компоненты полностью отражают ситуацию фактивного знания и задают семантическую структуру соответствующего структурно-семантического типа предложений. Позиция субъекта и объекта-1 в таких предложениях является обязательной для данных глаголов, а позиция источника знания — факультативной.

Позиция объекта-1, называющего тему, выражается чаще всего именем существительным в форме предложного падежа с предлогом *о*: *знать о приезде сына, иметь сведения о заговоре военных*.

Позиция объекта-1 может замещаться изъяснительным придаточным предложением, например: *К тому времени я была в театре уже полгода, ходила на все спектакли Мелик-Пашаева, обожала его как музыканта, мечтала работать с ним и знала, как туго он пускает певцов в свои спектакли* (Г. Вишневская. Галина).

Позиция объекта-2 *от кого* открыта для: 1) имен существительных (как собственных, так и нарицательных), обозначающих человека (*знал от Андрея, от сестры*); 2) местоимений (*знал от него*). Позиция объекта-2 *из чего* открыта для названий специализированных источников фактивного знания — газет, журналов, агентств, СМИ.

Глаголы фактивного знания семантически граничат с глаголами сообщения и глаголами приобретения фактивных знаний. Эти три микросистемы находятся в следующих семантических оппозициях: «иметь знания / приобретать знания», «иметь знания / передавать знания».

С глаголами обладания фактивным знанием глаголы *п р и о б р е т е н и я* фактивных знаний (например: *узнать, спросить, вывести что у кого*) связывают смысловые отношения следования. Приобретение фактивного знания логически предшествует обладанию фактивным знанием: чтобы обладать сведениями, необходимо сначала получить их, т. е. узнать, спросить, вывести.

Глаголы обладания фактивным знанием семантически близки и глаголам сообщения (*п е р е д а ч и* фактивных знаний). Микросистему глаголов передачи фактивных знаний образуют лексемы *сказать, рассказать, передать, выложить что кому, известить, информировать, уведомить, оповестить, предупредить кого о чем* и др. Микросистемы находятся между собой также в отношениях следования, ибо обладание фактивным знанием предшествует передаче фактивного знания.

Глаголы приобретения и передачи фактивных знаний также являются семантически близкими лексическими классами. Они имеют сходную синтагматику, ср.: *предупредить кого о чем, спросить кого о чем*. Сходство синтагматики данных глагольных классов подтверждает смысловую близость, и это позволяет объединить их в один лексико-семантический блок.

Вторая глава «*Микрополе «Знание-умение»*» посвящена анализу данного микрополя, его устройству; здесь рассмотрены средства выражения данного микрополя — глагольные и именные дистрибутивно-семантические классы, составляющие микрополе, установлены связи с другими семантическими полями. К средствам выражения знания-умения относятся следующие глаголы: *знать, уметь, ведать* (устар.), *смыслить, разбираться, кумекать* (прост.), *петрить* (разг.), *понимать, соображать* (разг.), *разуметь* (устар.) и др., которым свойственна единая для их значений архисема, идентичный набор синтагматических сем. Разное управление позволило распределить данные глаголы по двум ДСК.

Первый ДСК формируют глаголы *понимать, соображать, смекаать, петрить, разбираться, мараковать, мерекать, кумекать, смыслить, ориентироваться* с моделью управления в чем. Сюда же примыкает фразама *знать толк*, например: *Говорили ли о добродетели, и о добродетели рассуждал он очень хорошо, даже со слезами на глазах, об выделке горячего вина, и в горячем вине он знал толк* (Гоголь. Мертвые души).

Принадлежность данных глаголов к одному синонимическому ряду можно доказать с помощью приема субституции: *разбираться в торговом деле — ориентироваться в торговом деле — знать толк в торговом деле*.

Данные синонимы отличаются друг от друга стилистической маркированностью / немаркированностью и семантически. Глагол *разбираться* имеет в своем значении сему «в деталях», которая находит выражение в сочетаемости данного глагола — *глубоко разбирался в вопросах экономики*, чего нельзя сказать о глаголе *ориентироваться*: **глубоко ориентировался в биржевых операциях*. Глагол *ориентироваться* скорее указывает на то, что субъект знает что-то в самых общих чертах, имеет поверхностные знания. Кроме того, сочетаемостный анализ показывает, что глагол *ориентироваться* указывает на то, что субъект обладает скорее теоретическими знаниями в каком-либо деле, нежели практическим навыками (*ориентироваться в сфере бизнеса, в вопросах ценообразования; ориентироваться в сборке двигателя*).

Второй дистрибутивно-семантический класс микрополя «Знание-умение» составляют переходные глаголы *знать*, *понимать*, *разуметь*, *ведать*, *смыслить* с архисемой “обладать специальными знаниями в какой-либо области”, например: *Это был товарищ! И мудр, как старик..., и грамоту русскую и мадыарскую понимал* (Горький. Макар Чудра). *Чернец тот зело учен книжкой премудрости. Разумеет он речь и письмо греческое и латинское, ведает искусство и хитрости ремесла* (А. Субботин. За землю русскую). Данные глаголы чаще всего сочетаются с абстрактными именами существительными (*знать грамоту, смыслить дело, разуметь чужой язык, ведает ремесло*).

Следует заметить, что глаголы *смыслить* и *понимать* входят в оба дистрибутивно-семантических класса: *знать, понимать, разуметь что* (*понимать музыку, знать машину*) и *понимать, разбираться в чем* (*понимать в музыке, смыслить в финансовой политике*). Смысловой компонент ‘сфера знаний-умений’ при этих глаголах может выражаться не только предложным падежом с предлогом, но и формой винительного падежа. Как нам кажется, между словосочетаниями типа *понимать музыку* и *понимать в музыке* есть смысловые отличия. *Понимать музыку* — это воспринимать, получить удовольствие от прослушивания, а *понимать в музыке* — это значит, что субъект хорошо разбирается в тонкостях музыкальной техники, знает музыкальную теорию, традиции и культуру. То, что одна лексема своими прямыми значениями способна входить в два семантических класса, является формальным доказательством близости данных классов. Соответственно, можно предположить, что два рассмотренных дистрибутивно-семантических класса глаголов знания-умения образуют лексико-семантический блок.

Каждый дистрибутивно-семантический класс лежит в основе определенного структурно-семантического типа предложения. Схему структурно-семантического типа предложения, в основе которой лежат словосочетания, формирующие ДСК-1, можно представить в виде следующей модели: $N_1 + V_f + \text{в } N_6$, т. е. глаголы, образующие ДСК-1, могут быть предикатами в предложениях определенной пропозиции, например: *Голова у него золотая. Вишь, как он петрит в лошадь х! Мозговит* (Шолохов. Тихий Дон). *Я сам [Р. Бланке] инженер-химик, но интуитивно разбираюсь в кулинарии... Могу подобрать соус к блюду. Иногда даже консультирую своих шеф-поваров* (Эксперт. 1998. 3 авг.). Схему структурно-семантического типа предложения, в основе которой лежат словосочетания, формирующие ДСК-2, можно пред-

ставить в виде следующей модели: $N_1 + V_1 + N_4$, например: *Олег собирался стать архитектором. Но был о н удивительно музыкален, отлично знал и понимал м у з ы к у* (Смена. 1992. № 2—3). Как известно, глагол обладает определенным текстообразующим синтагматическим потенциалом (Б. Ю. Норман) соответственно количеству его актантов. Для ситуации обладания знаниями-умениями характерны следующие семантические актанты: субъект знаний-умений — ‘тот, кто разбирается, смыслил в чем-то’, объект — ‘то, в чем субъект разбирается, что понимает’. Эти актанты полностью определяют ситуацию обладания знаниями-умениями.

Для глаголов данной микросистемы характерна адвербиальная сочетаемость, характеризующая систему параметров оценки знания-умения. Эти глаголы могут сочетаться 1) с наречиями, указывающими на количество имеющихся у субъекта знаний-умений (*немного разбирается, понимает чуть-чуть, мало*); 2) с наречиями, обозначающими качество (*разбираться хорошо, плохо, великолепно, в деталях*); 3) с наречиями, указывающими на трудности процесса приобретения знаний-умений (*с трудом соображает в химии, еле-еле кумекает*); 4) с обстоятельствами, указывающими на время приобретения обозначенного знания-умения (*давно, с детства, со школы знал премудрости астрономии*); 5) глаголы *разбираться, соображать* и *ориентироваться* сочетаются также с наречиями, указывающими на долготу, протяженность во времени приобретения знаний-умений (*медленно, долго разбирался, быстро понял устройство механизма, не сразу, мгновенно*);

Таким образом, микросистему глаголов обладания знаниями-умениями составляют шестнадцать лексем, объединенные между собой архисемой ‘обладать определенными знаниями, практическими навыками в какой-либо сфере человеческой деятельности’, идентичным набором синтагматических сем, типовой дистрибуцией.

Важным компонентом данного микрополя являются имена существительные, характеризующие субъекта как носителя знаний и умений.

Данную микросистему составляют такие имена существительные, как *профессионал, энциклопедист, эрудит, искусник, виртуоз, техник* (разг.), *специалист, спец, умелец, мастер, знаток, деловик* (устар.), *дока*, (прост.), *ас, мастак* (простор.), *мэтр, профессор* (перен.), *башка* (простор.), *академик* (перен.), *бог* (перен.), *король* (разг.), *маг, гигант* (перен.), *патриарх, исполин* (перен.), *царь* (перен.), *солнце, светило* (перен.), *столи* (перен.), *артист* (перен., разг.), *корифей* (высок.), *кит* (перен., разг.), *зубр* (разг., шутил.).

Анализируемые имена существительные характеризуют субъекта как обладателя знаниями-умениями как с указанием такой сферы применения знаний, практических навыков, так и без указания сферы применения, например: *[Григорий Петрович] щеголял гастрономическими обедами, на которые приглашал тонких знатоков из г а с т р о н о м о в - п р и я т е л е й* (И. Гончаров. Литературный вечер).

Имена существительные, составляющие данную микросистему, имеют общую для их значения архисему 'обладающий знаниями, умениями в каком-либо деле', идентичный набор синтагматических сем: субъект — 'лицо, обладающее определенными знаниями, умениями'; объект — 'сфера применения знаний, практических навыков'.

Первый дистрибутивно-семантический класс этой микросистемы составляют имена существительные *спец, виртуоз, зубр, профессионал, искусник, техник, специалист, умелец, мастер, дока, академик, профессор, авторитет* с моделью управления *в чем*, например: *Зрелые женщины, по мнению Бальзака, а он дока в э т о м в о п р о с е, соблазнительнее молодых* (Комсомолец Каспия. 1999. 20 янв.).

Второй дистрибутивно-семантический класс формируют лексемы *мастер, мастак, спец* с моделью управления *на что* (на выдумки, на розыгрыши).

Третий дистрибутивно-семантический класс представлен существительными *мастер, знаток, ас, специалист, спец, мэтр, король*, управляющими родительным падежом (*мэтр сценической режиссуры, король рок-н-ролла*).

Имена существительные *мастер, мастак* (*сочинять частушки*), *искусник* (*создавать дамские прически*), лежащие в основе словосочетаний, образованных по формуле $N_i + V_{inf}$, составляют четвертый дистрибутивно-семантический класс имен существительных микрополя «Знание-умение».

Имена существительные *спец, дока, мастер, профессионал* (*по теннису*), *искусник, умелец* (*по созданию сладостей, тортов*), *виртуоз* (*по игре на скрипке*), *специалист* (*по добыче золота*), *авторитет* (*по древней истории*), *искусник* (*по части создания выразжей*) имеют дистрибутивный признак *по чему* и составляют пятый дистрибутивно-семантический класс, например: *У Нефертити на службе состоял целый штат искусников по части совершенствования красоты* (Крестьянка. 1994. № 3). Дистрибутивный компонент, обозначающий сферу знаний-умений, открыт для наименований различной человеческой деятельности. Варианты заполнения данной позиции образуют открытый список. Смысловой компонент 'сфера знаний' может быть выра-

жен предложным падежом с предлогом *в*, винительным падежом с предлогом *на*, родительским беспредложным, дательным падежом с предлогом *по*.

Некоторые имена существительные, составляющие данную микросистему, могут выступать в предложении как в роли подлежащего, так и в роли сказуемого, например: — *А ты ведь на фортепианах-то виртуоз, мэтр, Рубинштейн* (Достоевский. Преступление и наказание). Он [Р. Арон] *посмотрел на меня с откровенной жалостью, как смотрит мэтр на несмышленого ученика* (Э. Розенталь. Лабиринта-ми сознания).

Данные имена существительные отличаются друг от друга по некоторым семантическим параметрам и стилистически.

Стилистически маркированными являются имена существительные *спец, дока, башка, всезнайка, мастак*, относящиеся к просторечию; *специалист, профессионал, авторитет, энциклопедист, мэтр, виртуоз*, относящиеся к официально-деловому и книжному стилю; *деловик, ас, техник, класс, искусник*, относящиеся к разговорному стилю речи.

В содержательном плане они отличаются друг от друга по семантическому параметру «степень мастерства»: *знаток* — ‘человек, обладающий познаниями в какой-либо области’ (МАС), а *виртуоз, ас, дока* в совершенстве владеют каким-либо видом деятельности; *энциклопедист, эрудит, авторитет* — субъект, обладающий обширными, энциклопедическими знаниями в разных областях человеческой деятельности, поэтому нельзя сказать *энциклопедист в экономике* (здесь не указывается сфера применения познаний), тогда как *знаток* чаще всего сочетается с именами существительными, обозначающими какую-либо конкретную человеческой деятельности — *знаток сельского хозяйства*, т. е. такие лексемы отличаются по семантическому параметру «сфера применения знаний». Имена существительные *знаток* и *мастер* отличаются по семантическому параметру «сфера знаний-умений». *Знаток* обладает большими теоретическими знаниями, но не всегда может применить их на практике: *знаток кулинарии* не обязательно умеет готовить какие-либо блюда, он может только разбираться в качестве пищи; *знаток лошадей* не подразумевает умение хорошо ездить верхом на лошади, но и не исключает его, тогда как *мастер верховой езды* четко указывает на то, что субъект обладает практическими навыками, поэтому нельзя сказать **мастер лошадей*, так как в этом словосочетании отсутствует конкретика, так же, как нельзя сказать **мастер кулинарии*, правильное *мастер в приготовле-*

нии первых блюд, т. е. субъект знает и умеет хорошо готовить борщи и т. п. На то, что *мастер* тяготеет больше к практической деятельности, указывает фразема *мастер на все руки*, например: *Домашняя портниха поселялась в доме и делала работу на несколько лет: перекраивала, перешивала, шила и белье, и пиджак хозяину — на все руки мастер* (Д. Лихачев. Раздумья); **знаток на все руки* сказать нельзя. Имя существительное *мастер* сочетается с инфинитивом глагола, обозначающего какое-либо практическое действие субъекта, например: [*Старик*] был большой затейник: *мастер в ы р е з а т ь* из дерева маленькие мельницы, вертевишиеся на ветре, *строить* домики с трубой для дыму, тележки для кукол (Григорович. Город и деревня).

Существительные *профессионал, техник, специалист* указывают на то, что субъект обладает определенными профессиональными умениями, связанными с ремеслом, которым он занимается.

Имена существительные *профессионал, искусник, специалист, спец, умелец, мастер, знаток, авторитет* сочетаются с именами прилагательными, характеризующими субъекта по степени обладания знаниями-умениями (*большой специалист, искусный мастер, выдающийся виртуоз, грамотный профессионал*). Имена существительные *энциклопедист, дока, ас, мэтр, профессор, король, академик* не сочетаются с подобными именами прилагательными, потому что в самой семантике этих имен существительных есть указание на то, что субъект владеет каким-либо знанием-умением в совершенстве. Словосочетания **большой энциклопедист* или **крупный ас* тавтологичны, потому что соответствующим именам существительным присуща сема 'в совершенстве'.

Таким образом, микросистему имен существительных микрополя «Знание-умение», характеризующих субъекта по степени владения мастерством, практическими навыками, составляют тридцать три лексемы, образующие пять дистрибутивно-семантических классов, отличающихся друг от друга стилистической маркированностью и семантическими компонентами значения.

Немалую часть микрополя «Знание-умение» составляют имена прилагательные, которые характеризуют лицо как обладателя каких-либо умений, знаний. Данной микросистеме принадлежат такие лексемы, как *опытный, компетентный, искушенный, искусный, сведущий, осведомленный, просвещенный, знающий, матерый* (разг.), *умелый, авторитетный, профессиональный, грамотный, дошлый* (прост.), *бывалый* (разг.), *видалый* (прост.), *сильный, прожженный* (разг.), *ученый, способный, известный*. К этой микросистеме примыкает фразема *ви-*

давший виды, например: *Были тут в конторе опытные люди, выдавшие виды*. (Мамин-Сибиряк. Золото).

Прилагательные данной микросистемы имеют общую для их значения архисему 'имеющий знания-умения в определенной области деятельности' и идентичный набор синтагматических сем: субъект — 'тот, кто обладает знаниями-умениями, осведомленностью в какой-либо области человеческой деятельности'; объект — 'сфера применения знаний-умений, сфера осведомленности'; последний реализуется моделью управления в чем, например: *Туляки, люди умные и сведущие в металлургическом деле, известны также как первые знатоки в религии* (Лесков. Левша).

Данную микросистему, как нам думается, можно подразделить на две подсистемы. Первую составляют имена прилагательные, характеризующие субъекта как обладателя п р а к т и ч е с к и х навыков, умений в какой-либо сфере человеческой деятельности: *опытный, искушенный, матерый, умелый, профессиональный, сильный, грамотный, смекающий, дошлый*.

Вторую группу составляют имена прилагательные, характеризующие субъекта как носителя т е о р е т и ч е с к и х или специальных знаний в каких-либо областях человеческой деятельности: *компетентный, сведущий, осведомленный, просвещенный, авторитетный*.

Для имен прилагательных *умелый, опытный, сведущий, искушенный, искусный* и др. характерна модель управления в чем, например: *Наполеон видел, что то же чувство, которое испытывал он, испытывали и все окружающие его люди, опытные в деле сражения* (Л. Толстой. Война и мир).

Прилагательные рассмотренной микросистемы отличаются друг от друга по некоторым семантическим параметрам. Сочетаемость анализ показывает, что прилагательное *компетентный* сочетается прежде всего с такими существительными, как *специалист, руководитель, организатор*. Не сочетается это прилагательное с именами существительными, обозначающими лиц, занимающихся каким-нибудь творческим процессом или чисто практической деятельностью. Нельзя сказать **компетентный органист* или **компетентная уборщица*. Таким образом, прилагательное *компетентный* обычно характеризует субъекта как человека, обладающего профессиональными знаниями, необходимыми для руководящего работника.

Таким образом прилагательные данной микросистемы отличаются друг от друга по тому, как они характеризуют субъекта-носителя знаний, умений.

Все прилагательные микрополя «Знания-умения» можно разделить на стилистически маркированные и стилистически нейтральные. К стилистически маркированным относятся имена прилагательные *компетентный, сведущий, грамотный*, тяготеющие к официально-деловому стилю. Прилагательные *матерый, прожженный, бывалый* относятся к разговорному стилю. Имена прилагательные *дошлый, выдаый* принадлежат просторечию (МАС).

К средствам выражения незнания-неумения относятся глаголы, описывающие ситуацию, когда субъект не обладает нужными знаниями-умениями. Описание связи различных типов глагольных парадигм, на наш взгляд, должно быть дополнено изучением связи глаголов знания-умения и отрицательной глагольной лексики, поскольку негация — важный фактор, проникающий во все уровни языковой структуры. Важен и такой факт, что отрицание одновременно индуцирует и дополнение к классу, к которому принадлежит предмет по отрицаемому признаку.

Глагольную микросистему составляют 17 лексем: *не знать, не ве-дать, не смыслить, не разбираться, не кумекать* (прост.), *не петрить* (разг.), *не понимать, не мерекать* (прост.), *не мараковать* (устар.), *не соображать* (разг.), *не разуметь* (устар.), *не ориентироваться* (перен.), *не рубить* (перен., разг.), *не сечь* (разг.), *не волоочь* (разг.), *не владеть, не уметь*; заметим, что некоторые из этих глаголов без отрицания практически не употребляются.

При общей для их значения архисеме 'не обладать определенными знаниями' различие в управлении (*кто не знает чего и кто не разбирается в чем*) приводит к распределению данных глаголы по двум ДСК глаголов незнания-неумения.

Имена существительные, характеризующие лицо по отсутствию мастерства, знаний, умений, представлены в русском языке 21 лексемой первичной и вторичной номинации. На основании общей для их значения архисемы и единой модели управления *в чем* (*профан в экономике, лопух в математике*) такие имена существительные можно объединить в один ДСК.

К средствам выражения незнания-неумения относятся также имена прилагательные, которые характеризуют субъекта по степени осведомленности, компетентности в определенной сфере. К данной микросистеме относится 21 лексема. Имена прилагательные и причастия имеют общую для их значения архисему 'не имеющий знаний-умений в определенной деятельности' и идентичный набор синтагматических сем объект — 'то, чего субъект не знает, не умеет',

субъект — ‘тот, кто не знает, не умеет’. Анализируемые лексемы образуют три ДСК имен прилагательных незнания-неумения.

Таким образом, к средствам выражения незнания-неумения в русском языке относятся глаголы, имена существительные и имена прилагательные — всего 59 лексем, образующих на основании общих для их значения архисем и моделей управления 6 ДСК.

Описание лексической подсистемы не будет завершено без указания «пограничных» с ней подсистем. Вкратце охарактеризуем их состав. К микросистеме глаголов знания-умения семантически близки глаголы передачи и приобретения знаний-умений. Последние насчитывают шестьдесят семь лексем, формирующих тринадцать дистрибутивно-семантических классов. Глаголы передачи знаний-умений делятся на три подгруппы: 1) глаголы объяснения; 2) глаголы обучения; 3) глаголы приобретения.

Глаголы объяснения представлены в русском языке двенадцатью лексемами с общей для их значения архисемой ‘добиваться ясности понимания’. Они представляют собой синонимический ряд с доминантой *объяснять* и формируют один дистрибутивно-семантический класс глаголов объяснения: *объяснять, толковать* (разг.), *разъяснять, растолковать, разжевывать* (разг.), *раскрыть, показать, пояснить*.

Данная группа каузативов представляет собой синонимический ряд с доминантой *объяснять*, т. е. делать что-то, добиваясь тем или иным способом ясного, четкого понимания, осмысления субъектом чего-либо, например: *Объяснив нам всем прием работы, преподаватель ручного труда подходил к каждому из нас и каждому показывал отдельно — как держать инструмент, как им работать* (Д. Лихачев. Раздумья). Особенностью данного дистрибутивно-семантического класса является то, что в роли субъекта могут выступать только одушевленные имена существительные (собственные и нарицательные) и местоимения (*Андрей, ученик, он*), в роли объекта-2 (адресата) — *Андрей, ученик, он*. Позиция объекта-1 открыта для именованных всех сфер деятельности человека, как практической, так и теоретической (*объяснить устройство двигателя, объяснить решение задачи*). Глаголы объяснения формируют один дистрибутивно-семантический класс. Системообразующим признаком для данного объединения является единая архисема, модель управления и типовая лексическая сочетаемость. Различительными признаками являются семантические и стилистические различия анализируемых глаголов.

Глаголы обучения представлены в русском языке двадцатью семью лексемами с общей для их значения архисемой ‘передавать зна-

ния-умения, практические навыки'. Они делятся на две подгруппы и формируют семь дистрибутивно-семантических классов, отличаясь друг от друга стилистически и семантически.

Глаголы обучения в русском языке представлены следующими лексемами: *обучить, образовать, просвещать, дрессировать, тренироваться, муштровать, натаскивать, инструктировать, давать (знания), преподавать, упражняться, репетировать (кого)* и др.

Первый дистрибутивно-семантический класс формируют глаголы *учить, обучать, приобщать* с моделью управления *кого чему*, например: *Людмила Рекорд не осталась праздною супругой капитана первого ранга. Она устроила первую на Камчатке оранжерею и добросовестно учила жителей о г о р о д н и ч е с т в у* (Ю. Давыдов. В морях и странствиях). Схему структурно-семантического типа предложений, в основе которой лежат словосочетания данного дистрибутивно-семантического класса, можно представить формулой $N_1 + V_f + N_4 + N_3$.

Второй дистрибутивно-семантический класс составляют лексемы *образовывать, просвещать, инструктировать* с моделью управления *кого в чем*. Схему структурно-семантического типа предложений, в основе которой лежат словосочетания данного дистрибутивно-семантического класса, можно представить формулой $N_1 + V_f + N_4 + в N_6$, например: *Эта женщина (м-с Рейхард) старалась просветить меня в разных отраслях знаний* (Ф. Марриэт. Пират).

Третий дистрибутивно-семантический класс формируют глаголы *преподавать, давать (знания), передавать (опыт)* с моделью управления *что кому*. Схема структурно-семантического типа предложений, в основе которой лежат словосочетания данного дистрибутивно-семантического класса, такова: $N_1 + V_f + N_3$, например: *Несколько лет давал он [Соловьев] платные уроки русского языка д е т я м в Сюсковских дворянских домах* (С. Соловьев. Чтение и рассказы по истории России. Предисловие).

Глаголы приобретения знаний составляют в русском языке семантический класс из двадцати восьми лексем с общей для их значения архисемой *приобретать знания-умения*'. Общая архисема и типовая лексическая сочетаемость позволяют отнести их к одной микросистеме, которая в соответствии с дистрибутивными особенностями единиц, можно подразделить на пять дистрибутивно-семантических классов.

Данный лексический класс наполняют лексемы *учиться, обучаться, подготавливаться, приучаться, выучивать, упражняться, заниматься, штудировать, осваивать, черпать (знания) (перен.), овладевать (зна-*

ниями), *приобретать* (навык), *просвещаться*, *знакомиться* (с наукой), *зубрить* (разг.), *долбить* (прост.), *постигать* (кибернетику) и др.

Первый дистрибутивно-семантический класс глаголов приобретения знаний-умений формируют лексемы *учиться*, *обучаться*, *научиться* чему (*математике, логике*), например: *Учиться хорошей, спокойной, интеллигентной речи надо долго и внимательно прислушиваясь, запоминая, замечая, читая и изучая* (Д. Лихачев. Письма о добром и прекрасном). Данные словосочетания, составляющие ДСК-1, лежат в основе определенного структурно-семантического типа предложения, схему которого можно представить в виде формулы $N_1 + V_r + N_2$.

Второй дистрибутивно-семантический класс наполняют глаголы *учиться*, *обучаться*, *научаться*, *приучаться*, *выучиться*, *приобрести* *навык*, сочетающиеся с инфинитивом (*учиться танцевать мазурку, приучаться читать классическую литературу, приобретать навык красиво писать*), например: *Человек учится, научается ставить новые задачи* (Д. Лихачев. Письма о добром и прекрасном). Схему структурно-семантического типа предложений, в основе которой лежат данные словосочетания, можно представить формулой $N_1 + V_{inf} + N_4$.

Третий дистрибутивно-семантический класс составляют глаголы *выучить*, *штудировать*, *осваивать*, *зубрить*, *долбить*, *грызть*, *постигать*, *прожевать*, *усваивать* с моделью управления *что* (*грызть гранит науки, зубрить геометрию*). Схему структурно-семантического типа предложений, в основе которой лежат словосочетания данного дистрибутивно-семантического класса, можно выразить формулой $N_1 + V_{inf} + N_4$, например: *И тут к месту будет не упустить, что по части устройства выставок не было Дягилеву равных ни в России, ни в Европе. Да и сегодня первоклассные мастера этого дела — и дома, и «там» — штудируют уроки Дягилева с несомненной для себя пользой* (Смена. 1996. № 1).

Четвертый дистрибутивно-семантический класс формируют лексемы *упражняться*, *тренироваться*, *подковываться* с архисемой «систематически занимаясь, совершенствовать свои знания-умения» с моделью управления *в чем* (*упражняться в решении задач по математике, подковываться в вопросах философии*). Схема структурно-семантического типа предложений, в основе которой лежат словосочетания данного дистрибутивно-семантического класса, можно выразить формулой $N_1 + V_r + N_6$, например: *Под их [дедов] руководством мальчик освоил медицину и народное целительство, подковался в использовании апи и лечебных трав* (Д. Н. Зима. Расшифрованный Нострадамус).

Пятый дистрибутивно-семантический класс наполняют лексемы *заниматься, овладевать чем (химией, возждением автомобиля)*. Схема структурно-семантического типа предложений, в основе которого лежат словосочетания данного дистрибутивно-семантического класса, выглядит следующим образом: $N_1 + V_f + N_5$.

Таким образом, глаголы приобретения и передачи знаний-умений формируют пять ДСК, отличаясь друг от друга семантически и стилистически. В целом микросистема глаголов передачи знаний-умений микрополя «Знание-умение» насчитывает шестьдесят семь лексических единиц, составляющих двенадцать дистрибутивно-семантических классов.

* * *

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что семантическое поле «Знание. Компетентность» состоит из 7 ДСК глагольной и 13 ДСК именной лексики. Описание каждого ДСК в словарной статье идеографического словаря проводится по следующей схеме: 1) приводится список слов, входящих в данный класс; 2) дается модель синтаксической сочетаемости ДСК; 3) дается выборка типовой лексической сочетаемости; 4) приводится иллюстративный материал.

Как пример идеографического описания такого типа приведем лексико-семантический блок «Знание наизусть».

1. *Знать* (з. наизусть, назубок, з. стихотворение), *помнить* (п. наизусть, п. стихотворение) — ч т о.

□ [Наталья] *знала наизусть всего Пушкина* (Тургенев. Рудин). *Коран учат долгие годы, и то редкие мусульмане помнят его наизусть, им дают почетное звание --- хафиз* (Воскобойников. Великий врачеватель). *Древний мир ему был хорошо знаком, он изучил ассирийские древности; Библию, и в особенности Евангелие, он [Иванов] знал от слова до слова* (Тургенев. Литературные и житейские воспоминания).

2. *Учить* (у. наизусть), разг. *зубрить* (з. назубок правила спряжения), *твердить* (т. наизусть урок), прост. *долбить* (д. наизусть таблицу умножения) // *Выучить, вызубрить, заучить, зазубрить, затвердить* — ч т о.

— Кузя *выучила наизусть этот отрывок из «Войны и мира»* потому, что его выбрал Игорь. Она даже не понимала толком, о чем он (Е. Маркова. Чужой звонок). Оба мы *знатно вызубрили эти вирши и в торжественный день проговорили их без запинки перед виновниками торжества* (К. Прутков. Материалы для моей биографии).

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

1. Опыт идеографического описания семантического поля «Знание. Компетентность» // Актуальные проблемы русистики: Тез. докл. науч. конф. — Екатеринбург, 1997. — С. 201 — 203.
2. Лексика знания. Опыт описания // Актуальные проблемы современной лексикографии: Межвуз. сб. науч. ст. — Астрахань, 1998. — С. 34 — 43.
3. Глагол *знать* и его смысловые связи (лексикографический аспект) // Языковая личность: система, нормы, стиль: Тез. докл. науч. конф. — Волгоград, 1998. — С. 41 — 43 (в соавт.).
4. Глаголы семантического поля «Знание — умение» в русском языке: Тез. докл. итог. науч. конф. — Астрахань, 1998. — С. 11.
5. Глаголы фактивного знания // Русский язык: история и современность: Сб. науч. ст. — Астрахань, 1999. — С. 75 — 81.

Для заметок

Для заметок

Научное издание

ИВАШКОВИЧ Татьяна Ивановна

ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЕ СТРУКТУРИРОВАНИЕ
СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЗНАНИЕ. КОМПЕТЕНТНОСТЬ»
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(лексикографический аспект)

А в т о р е ф е р а т

ЛР № 020048 от 20.12.96 г.

Подписано к печати 20.03.2001 г. Формат 60 × 84/16. Печать офс. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,3. Уч.-изд. л. 1,4. Тираж 110 экз. Заказ 138.

Издательство «Перемена»

Типография издательства «Перемена»

400131, Волгоград, пр. им. В.И.Ленина, 27. ВГПУ

